

Елена Сиянова

Святая

Елена Сиянова

Света Я

«Автор»

2026

Сиянова Е.

Света Я / Е. Сиянова — «Автор», 2026

Вопрос значимости важен каждому человеку. Героиня этого рассказа решает его по-своему.

© Сиянова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Света Я

Глава

У меня было счастливое, беззаботное детство. Интересная юность.

Со своим будущим мужем, мы познакомились еще в институте, он был на два курса выше и на четыре года старше, так как пошел в вуз, после службы в армии. Съехались мы в шикарную трехкомнатную квартиру, объединив тем самым две наши однокомнатные, моя же мне ещё в юности досталась по завещанию от любимой бабушки.

Вся жизнь шла плавно, спокойно и размеренно. Никаких эксцессов и подвохов. Когда я узнала, что беременна, то была на «седьмом небе» от счастья. Юра тоже, был этому рад, особенно, когда узнал, что будет мальчик. Весь этот период, я называла «в ожидании чуда», потому как это действительно, так и было. А как это еще назвать, когда в тебе зародилась и созревала новая жизнь? Самый сложный был первый триместр, когда постоянно тошнило. А самым тяжелым – третий, тогда и ботинки самой надеть сложно, и с кровати встать проблематично. Но это такие мелочи, когда знаешь, что всё протекает хорошо, без осложнений.

Родился Иван Юрьевич в срок, весом почти четыре килограмма и с ростом пятьдесят пять сантиметров. Вот такой, маленький богатырь.

Юра подарил мне «женское счастье» - большой горшок с гигантским спатириллумом. Я же, ему «в отместку», преподнесла тройную «мужскую радость» - три горшка с антуриумами, разных цветов: красный, бордовый и розовый. Так что, чтобы всё было красиво и гармонично, пришлось выбрать место под стойку для цветов. В самом низу, разместили спатириллум, чуть выше розовый антуриум, затем красный, и завершал всю цветочную композицию бордовый. В итоге получился очень нежный градиентный переход, от белого к бордовому. Всю эту красоту разместили в обеденной зоне, между двух кресел. Это стало нашим любимым местом отдыха.

Иван, нас радовал каждый день. Почти сразу у него проявилась родинка на правой щеке. Для меня это было ещё одно дополнительное место для поцелуйчиков.

Первое время, из поликлиники приходила медсестра и проверяла, как развивается наше чудо. Все осмотры и прививки, малыш переносил безболезненно. Эта была самая настоящая идиллия.

Идиллия, ровно до того момента, когда начали замечать особенности в поведении малыша. Отсутствие реакции на раздражители, будь то звук, свет или укус комара. Ни медсестра, ни врач, не понимали причину заболевания. Цветы, как будто чувствовали перемены и засыхали, один за другим.

Первой заметила особенность наша медсестра, которая каждый месяц приходила к нам домой на осмотр. На этот раз, она пришла ставить очередную прививку, но указав на некоторые особенности в развитии, не стала этого делать, боясь, что данная процедура может усугубить положение дел, и выписала направление к врачу. Чтоб педиатр смог сориентировать наши дальнейшие действия.

Медсестру звали Любовь Геннадьевна, хотя мы, между собой, звали её Любаня, так как она совсем на немного была нас моложе, недавно закончила лицей и ей было восемнадцать-девятнадцать лет. Поэтому, особо к её словам я не прислушалась, мол, молодая еще, неопытная, мало-ли что ей причудилось. Но, ко врачу всё же пошла. Терапевт выписала кучу направлений и сказала, что всё срочно нужно пройти.

Все опасения подтвердились, у Ивана обнаружилась опухоль головного мозга, отчего освидетельствовали умственную недостаточность. Никто не виноват, просто так получилось. И это было только начало. Даже в таком состоянии, для меня он всё ещё оставался чудом и любимым ребенком. Любаня, всё время была рядом, помогала чем могла, консультировала и

успокаивала нас с Юрой. Узнавала, к каким специалистам нам нужно записаться и если я не могла, то сама ходила на приём с моим мужем. Без неё, я, наверное, сошла бы с ума.

Все наши старания были тщетны. Больше года мытарств ни к чему не привели. Мозг ребёнка никак не хотел работать. На что надеяться я уже не знала, но продолжала каждый день делать ему массаж. А он просто лежал и всё, ни ел, ни пил. Всё это приходилось мне делать насильно, по часам. Мелькала идея о донорстве, но кто пожертвует мозг?

Любана помогла оформить инвалидность. Диагноз – вегетативное состояние.

Муж предложил отказаться от ребёнка, мол специалисты смогут о нем позаботиться, а нам надо жить дальше. Я не согласилась. Неужели, всё это зря? Неужели вся жизнь ребёнка напрасна? Все врачи только разводили руками, ничего нельзя сделать.

Мой ребенок – овощ! И это мой крест. Юра сдался первым. Он ушел, сказав, что будет помогать чем может, и чтоб я обращалась к нему, если вдруг что-то понадобится. Он ушел к Любани. Это тоже понятно, с болезнью сына, они сблизилась, так как мне было не до супружеских обязанностей, у меня не было сил злиться, я его понимала. Жизнь одна, и она проходит. Конечно, мне было больно, но по загруженности за уходом сыночка, это было второстепенно и не особо значимо.

Через три месяца, ко мне пришёл следователь, чтобы уточнить где я была последнюю неделю. Так как пропала Любана, а у меня был мотив отомстить своей разлучнице. Через неделю, он пришёл снова. На этот раз, у него были более весомые аргументы для моей мести.

У них дома устроили обыск с целью найти зацепку, куда она могла уйти. И нашли её дневник, в котором она описывала все свои переживания и действия. Среди них и нашлись заметки по нашей истории:

- Как она впервые попала в наш дом, как увидела Юру и сразу влюбилась в него;
- Как менялась сменами со своей коллегой, чтоб всегда приходить на осмотр к Ванюшке, точнее к его отцу;
- Как через полгода умышленно и незаметно сделала «нужный» укол моему сыну;
- Как из всех сил старалась «помочь», и отслеживать как продвигается болезнь, и корректировать её чтоб ближе быть к нам, даже в нерабочее время;
- Как убеждала Юру не отдавать ребёнка в лечебницу, чтоб мать ребёнка всегда была с малышом, и не мешалась влюблённым;
- Как кипятком поливала наши цветы;
- Как она радовалась, что всё наконец получилось;
- Как она гордилась собой, что её возлюбленный переехал жить к ней;
- И как она разочаровалась в нём, когда он не стал ей уделять всё своё время, а постоянно думал о нас. Она просто психанула, и ни сказав ему, уехала к подруге на дачу.

Лучше бы она не возвращалась. Юра её прямо на пороге чуть не задушил, благо соседи вызвали полицию и их растащили.

Суда и следствия не было, так как Любана и одной ночи не пережила в КПЗ. Утром её обнаружили повешенной на спинке кровати. Причём ноги в коленях были связаны, иначе она доставала бы до пола. Да и висела она на своих же изорванных трусах. Разумеется, три здоровые женщины – сокамерницы, ничего не видели, да и наблюдающая камера была завешена её же полотенцем.

Как женщину, меня, конечно, немного утешало то, что не по моей вине Ванечка стал таким, так как это не генетический сбой и не моя ошибка. Но, это утешение было настолько мизерным, что как мать, я его практически не ощущала.

Юра хотел вернуться обратно к нам, но я не смогла его простить. Сказав, что это не его вина, но он всё же причина содеянного. Пособия по уходу за инвалидом нам с Ванюшей хватало, поэтому я попросила Юру не присылать больше денег и не выплачивать алименты.

Пусть начинает новую жизнь с нового листа без каких-либо ограничений, и по возможности подальше от нас.

Всё. Причина найдена, виновная наказана, лишние люди из жизни удалены. Мы с Ванюшей остались одни. Точнее я осталась одна с этим «овощем».

Когда-то моя гордость, мой сыночек и моё счастье, стало бесполезным телом. Которому ничего не надо. Он никогда не будет прыгать, бегать, играть. Он даже не может сам поесть или сходить на горшок. Я для него лишь пятно в движении. Никакой реакции на меня. У него совсем нет души, его мозг не работал. Всё остальное функционировало прекрасно.

Мозг, всё же, это самый главный орган человека.

Каждый день делала ему массаж, кормила и подмывала. Искала хоть какую-либо информацию в интернете о подобных случаях. Ездила на консультации к знающим специалистам.

Я устала. Последний врач, который осматривал Ваню, сказал, чтоб прогресса в развитии я не ждала, и что такие дети живут максимум до четырех лет. Медицина тут бессильна.

Вот я как-то сижу и смотрю на него. Маленький, родной, но такой чужой мне и всему этому миру. Даже, когда-то любимая родинка начинала раздражать. Он, самое бесполезное существо на этой планете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.